

- [Вагнер Николай Петрович](#)

-

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Вагнер Николай Петрович

Два Ивана

Н. П. Вагнер

Два Ивана

Жило-было два Ивана, два родных брата. Старший брат был совсем умник. Младший Иван был совсем дурак, так что все соседи говорили: "Ну, брат! видно у тебя в голове-то слепая баба помелом вымела, да песочком посыпала!"

Впрочем, все соседи любили Ивашку. "Он дурашный да покладистый! - говорили они, - положишь - лежит, поставишь - стоит". И, правду сказать, был наш Ивашка покладистый. Добреющая душа: всем со всяким делится, всякому поможет. Только не всякий пойдет к нему за помощью, потому что, известное дело, заставь дурака Богу молиться - он лоб прошибет.

Казалось бы, такому дураку с голоду надо помереть или по миру побираться, а у него все шло так, что загляденье: изба новая, крепкая; две лошадки здоровых породистых; своя коровушка, двадцать голов овечек... Одним словом, живет Ивашка, как заправский мужик. Только вот жены Бог не дал. Женился-было Ивашка, да жена его бросила: больно уж глуп был. Так он и жил - не то парень, не то вдовец.

- Что это Ивашке за счастье, - дивятся соседи, - лошадь у него каждый год жеребится, корова каждый год телится, овцы нанесут ему ягнят! Горох ли засеет, - горох выйдет такой крупный да ядреный. Репу ли посадит - просто, репа врозь лезет. У соседей неурожай, у Ивашки нет неурожая. Точно на его ниву полосой дождь идет, углом солнце светит. Видно, правду пословица говорит: "Не родись богат, а родись удачлив".

Совсем другая история с другим Иваном, с умным. Такого умного пойти да поискать - наверно, не найдешь. Каких только он штук и хитростей не придумает. Были у него на полях мочежинки, - все осушил: понаделал канавок и отвел воду. Чем только он не удобрял поля?! Весной, когда снег сходит, он всякую дрянь со двора тащит на поле: старый лапоть, тряпицу, дохлую кошку, крапиву, что по пустырям росла, словом, все, что попадет. В огороде сад развел; на капустных грядках желтофиоли рассадил, да махровые розы. На пчельнике у него разъемные ульи, складные; на крыше у него мельница вертится, для домашнего обихода муку мелет. В хлеве у него холмогорская корова по два ведра в день доит;

да сорок штук мериносов шпанских, да свиньи чухонские!.. Только все у него не в прок идет. Посадит ли он пшеницу-белотурку, глядь, ее градом побьет. Разведет ли гусей голландских - все гуси переколеют. То морозом гречу положит, то червь хлеб подточит, то дождем сено сгноит. Со всех сторон беды да напасти. Нет ни в чем ему ни счастья, ни удачи.

И вот завел он кур шпанских. Отличные были куры, черные, белобородые, а петух - так просто загляденье, точно конь вороной: хвост словно генеральский султан, а гребень так и пышет, как платок кумачный... И что ж?! Всех этих кур в одну ночь лиса передавила. Осталась только одна, маленькая да юркая.

- Пстой! - думает Иван, - я тебя, проклятая кума, изловлю; я с тебя сдеру шкуру твою поганую барыне на шубку! И вот смастерил он крепкий капкан и поставил подле лазейки. В ту же ночь попалась кумушка, да еще какая лиса-то пушистая, чернобурая, краснолапая.

- А, разбойница, добыл я тебя! - радуется Иван. - Рубля два, чай, дадут за твою шкуру, а может быть и больше. А тушку я отдам Кудлашке. - А Кудлашка визжит, лает и радуется, что ей тушка достанется.

Дерет с кумушки шкуру Иван. а сам песню поет. Только приходит и Иван-дурак, глядит и дивуется, какую это брат такую лису достал.

- Братай милый, - говорит, - подари мне тушку.

- На что, - говорит, - тебе?

- Да так, - говорит, - больно она мила мне.

- Есть, что ли, ее станешь? Ее, дурак, не едят люди, а Кудлашка съест.

- Подари, братай, пожалуйста. Я Кудлашке мясца дам.

- На, возьми! - И подарил Иван дураку тушку.

Схватил дурак тушку и унес к себе.

На другой день собрался Иван-умный в город, на рынок. Повезу, думает, продам шкуру, а на два рубля опять кур куплю.

Выехал он со двора, глядь, а Ивашка дурашный за ним катит, лисью тушку везет.

- Куда ты, дурашный?

- А я, братец, тушку продавать; хорошая тушка: коль за шкуру деньги дают, так за тушку и подавно.

- Ах ты, дурак, дурак! - хохочет над ним братай, потешается. - Ты бы еще крысых тушек набрал, авось, такой же дурак и купил бы.

- Крысыя тушка, братай, поганая, ее грешно есть. А это, ишь ты какая!.. Мы с тобой в ней скупа не знаем, а баре все едят.

Приехали братья, вышли на базар, ходят, продают.

- Лисью тушку, братцы, эй, лисью тушку, народ честной, - кричал

Иван-дурак, и хохочет над ним народ честной.

Только в ту пору заболей царевна тяжкою немочью. а главный лекарь прописал ей лекарство мудреное: "Надо, говорит, поймать лису чернобурую, да не собаками, а капканом, и у той лисы вынуть сердце и печенку, с наговором, да запечь ту печенку и сердце в пресном пироге и дать царевне съесть рано на заре, с молитвою и приговором, - и всю болезнь как рукой снимет".

И вот принялись искать чернобурую лису. Ищут, ищут по лесам, по горам, да видно, в недобрый час: где ее найдешь, да еще капканом возьмешь. Главный ловчий совсем голову потерял, ибо объявлен ему царский приказ: "Коли в два дня лису не представит, так быть ему самому в капкане, в петле глухой, что на перекладине качается". Разослал он всех доезжачих: "Ищите, дескать, лису, а то быть мне без головы". И вот рыщут, ищут. Один доезжачий и на базар пошел, а на базаре Иван дурашный орет на все горло:

- Лисья тушка, по тушку, по тушку лисы чернобурой!

Уцепился за него доезжачий обеими руками:

- Что просишь за тушку?

- Пятьдесят рублевиков, да пять алтын на чай.

- Ах ты дурак!.. Это за лисью тушку-то; протри глаза-то, проснись. Что ты, разве есть ее будешь?

- Нет, я, друг, ее не ем, а твое здоровье на нее, верно, ластится. Коли тебе бы она была не надобна, ты бы не торговал, а я не просил бы пятьдесят рублей. Нечего делать, повели Ивашку к главному ловчему: "Вот, дескать, пятьдесят рублей просит да пять алтын на чай". А главный ловчий: "Давайте, давайте, кричит, царская казна все заплатит".

И вот отсчитали Ивану-дураку пятьдесят рубликов, да пять алтын на чай, да легонького подзатыльника вдогонку: "вот, дескать, дурак, проси вперед, да с оглядкой!"

А Иван-умный целый день проходил со шкуркой; к вечеру наконец напал на купца, дал он ему за лису рубль с гривной, да и то на пятак обсчитал.

- Вот, - говорит Иван-дурак брату, - я говорил, братай, что баре и лису едят...

- Молчи, дурак, - говорит братай, - да Бога благодари за твое дурацкое счастье.

Вот к концу лета стал Иван-умный мед ломать. Наломал он его из своих разборных ульев гибель, наложил он его в кадки, разобрал как следует и приготовился в город продавать везти. Только приходит к нему

Ивашка-дурашный и дивуется, сколько братай меду наломал; а братай на это лето последнюю колоду в разъемный улей перегнал и свалил он эту колоду подле омшаника; а колода большущая, старая-престарая, трухлявая, гнилая, вся так и сыплется.

- Ах, братай, - говорит Иван-дурак, - отдай ты мне эту колоду, пожалуйста, отдай.

- На что тебе, дурашный, колоду. Ведь она гнилье, в огне не горит, врозь ползет, как прах сыплется. - И пнул он ногой колоду так, что она крякнула.

- Ничего, братай, мне пригодится! отдай, пожалуйста!

- Возьми, - говорит, - мне она даром не нужна.

И вот собрался Иван-умный мед продавать везти. Глядь, а за ним Иван-дурак едет и колоду везет, рогожей ее покрыл. Запряг своего бурко, - а бурко, лошадь здоровенная, - и насилиу он эту колоду прет.

- Куда ты это, дурашный?

- А я, братай, колоду продавать; колода большущая, может, кому-нибудь и спонадобится.

- Ах ты, дурак, дурак!.. Лошадь-то только ты, дурень, измучаешь. Родятся же на свете такие олухи!

Приехали братья на базар, а в тот год, как нарочно, на мед урожай приключился. Целый базар медом завален. По рублю за пуд дают, да и то за первый сорт.

Ходит по базару купчина-брюхан, старый-престарый, седой-расседой, а с ним приказчик, парень степенный. Подходят они к Ивану-дураку.

- Что, добрый человек, продаешь?

А добрый человек вытаращил свои большущие дурацкие глаза и рот открыл, дивуется на брюхана-купца!

- А я, - говорит, - гляжу на тя, да дивуюсь, ровно ты моя колода!.. - И показал он купцу колоду. - Это, говорит, мне братай подарил, я и продаю.

- Ах ты, дурень, дурень!.. да и брат-то твой дурак: как это можно колоду продавать, все пчелы изведутся...

А сам купчина думает: "Семка, возьму я у него колоду - вот счастье-то мне привалит. Он же этакой дурашный, должно быть блажной". И глаза у купчины разгорелись.

- А что, - говорит, - друг, за колоду просишь?

- Да сто рублей!

- Ха! ха! ха!.. Ах ты, дурак! Да вся ей цена полтина без гривны!..

Прикрыл опять дурак колоду рогожей и шапкой тряхнул, отвернулся от купца.

- Мы, дескать, знаем цену; нас не надуешь.

Отвернулся от него купчина, пошел по базару, а сам все на колоду зарится. "Экой дурень, - думает. - А была бы та колода мне очень способна. Чай в первый же год она бы дала вод пчелам. А то воду им нет, все неурожай да неурожай..."

Подходит опять купец к Ивану-дураку.

- Ну что, - говорит, - друг, надумался ли; а я тебе, так и быть, за колоду-то дам рубль да еще поднесу тебе на купле.

Молчит Иван-дурак, только знай, что за обе щеки каравай уминает.

- Сто рублей! - говорит. - Коли тебе колода способна, то сто рублей не жалея: на счастье купишь.

Ничего не сказал купец, отвернулся и пошел.

- Что, - спрашивает он приказчика, - купить нам на счастье колоду-то или нет?..

- Отчего не купить? - гудит приказчик. Известно, счастье да удача от Бога; ну, однако, стары люди говорят, что и хорошая колода из чужой пасеки счастье приносит, а эта не из простой пасеки, - у его брата, слышишь, пчелам вод хороший.

Повернулся опять купец, подошел к Ивану.

- Ну, - говорит, - облюбилась мне колода, да и ты хороший человек - даю тебе десять рублей. Тащи ко мне колоду.

Молчит Иван-дурак, только знай каравай уписывает.

- Давай, - говорит, - сто рублей, - а то полтора запрошу!

- Ах ты, дурак, дурак! - вскинулся на него купчина. - Да ты очнись, дурашник ты, бестолочь чухонская: ведь ты за простую колоду экую цену ломишь, ведь я только так, для счастья, по нраву моему хочу купить ее!

- А коли для счастья, по нраву своему хочешь купить, так ты, милый человек, ста рублей не жалея. Пожалеешь сто рублей, тысячу потеряешь. Вот что!

Делать нечего... Распоясался купчина, отсчитал Иван-дураку сто рублей, да не просто, а с наговором: уж он честил, честил его на все корки, инда до тошноты.

- Да ты умеешь ли, дурень, считать-то? - говорит.

- Об этом не хлопочи, - говорит, - милый человек, отлично сосчитаю.

И подлинно, считать был горазд Иван-дурак. А с другим братом другая история: в силу к вечеру продал он мед за двадцать рублей, да и то наполовину в долг.

Едет он домой, думу думает: отчего ему во всем неудача; а Иван-дурак за ним катит, и сто рублей в кошельке бряхчат.

- Вот, - говорит, - братай, колоду-то ты мне подарил, - спонадобилась она: за сто рублей купцу сбыл!

Посмотрел на него братай...

- Плюнул бы, - говорит, - на тебя, дурака, да плевка жалко.

Проходит год или два, и слух прошел по земле: говорят, царь свою волю объявляет, вызывает досужих людей, кто во что горазд, чтобы показали царю свое досужество.

И точно, едут глашатаи по всей земле, царский указ объявляют: "Сведомо нам, гласит указ, что в земле есть досужие люди, кои всякие художества измышляют. Занятно нам о том ведать, дабы не одна штука, к чему ли способная, не могла даром сгибнуть. В силу сего объявляем о том воеводам и губным старостам, дабы они тех досужих людей к нам препровождали, того ради для, дабы сии люди нам свой талант показали. А для сего назначаем через три года Юрьев день, в него же будет большой сбор со всей земли и будет наше царское смотрение!"

И вот прослушали царскую волю Иван-умный и Ивашка-дурашный. Задумался Иван-умный.

"Что же, - думает, - недаром мне Бог ум дал. Подумаю, авось что-нибудь и надумаю". Думал он два года, на третий придумал. Смастерил он машину большую, хитрую, прехитрую: сама веет, сама мелет, сама выгребает. Дивуется весь народ на эту машину и говорит, что в ней нечистый сидит и всем делом заправляет.

Настал наконец Юрьев день, царское смотрение. Собрались со всех сторон досужие люди, весь царский двор битком набили. На высоком крыльце сидят все бояре да думные дьяки, а вокруг них стоит почетная стража.

И вот загудели бубны и литавры, выходит царь на смотрение, а глашатаи кричат, вызывают:

- Эй, добрые люди, придите, покажите, кто во что горазд.

И стали выходить добрые люди, всякий свою сноровку и умение показывает. Кто идет с новым гудком, кто с новой балалайкой, кто с сапогами немецкими, что носки врозь выворочены. Кто просто с пирогами, что жена напекла, да впрок засушила. Но больше всего идет народ честной со всякими машинами да инструментами. И было тут столько этих машин, что Иванова машина исчезла в них как капля в море, точно ее и не бывало.

Только как кончилось смотрение, кто-то сзади кричит:

- Эй, люди, расступитесь, я еще свое досужество покажу!

И люди расступились. Идет Иван-дурак, и все на него дивуются, что за пугало такое движется. И подлинно: вырядился он хуже пугала воронья.

Все, что было у него в сундуке платья, все на себя навертел; была шубка заячья, и ту надел, да не просто, а шерстью вверх: "Вот, дескать, коли царю занятно мое досужество посмотреть, так я все ему покажу: на, мол, царская милость, смотри!" И несет Иван-дурак в руках не разберешь что: взял он жердь, согнул ее в дугу, стянул ее жилой, толстой и звонкой, а к дуге прицепил-подвесил сковороды, заслонки, колокола, ширкунцы, бубенчики.

Подошел Иван-дурак к царю, поклонился. Отставил одну ножку вперед, оперся на жердь, да как дернет за струну, - батюшки мои!

- Дз! бум, динь, динь, бум, бум! - такой звон пошел, что все собрание покатилося со смеху; даже сам царь засмеялся.

- Этакого досужества, - говорит, - мы еще не видали! Из какой ты волости, добрый человек?

- Волости я не ведаю, а зовут меня Ивашка-дурашный, - и опять как дернет за струну! - Бзз, бум, динь, динь!.. - такой опять звон пошел.

- Вот, дескать, - говорит, - царская милость, мое старание - любо тебе или нет?!

- Любо, любо! - говорит царь.

- А честный ты человек, или нет? - спрашивает царь.

- Честный, честный, - говорит народ честной.

- То-то и есть... лучше быть дураком да честным, чем умным да мошенником.

И посмотрел тут царь на многих, и многие при этом глаза потупили.

- А хочешь ли ты, - спрашивает опять царь, подумав немного, - хочешь ли ты, честный человек, быть моим казначеем?..

- Как не хотеть, вестимо, хочу, - говорит Ивашка, и поклонился царю в ноги.

- А умеешь ли ты считать?

- О! считать-то он горазд, всякого плута обочтет!.. - кричит народ честной.

И взял царь Ивашку-дурака к себе в казначеи.

А умный Иван поехал с смотренья ни с чем. Едет он и злится-злится:

- Я, - говорит, - подожду, подожду, пока народ честной узнает, что за штука за такая счастье да удача, да пока дуракам счастья на свете не будет!

Ну, и ждет он до сих пор, все еще не дождался!

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)